

Кутлумушъ *). Его прозваніе было усвоено и монастырю его, и уцѣлѣло до нашихъ дней. Монастырь этотъ въ началѣ былъ очень малъ. Въ немъ спасались только 12 монаховъ, а въ 1334 году число ихъ увеличилось до сорока (Архивъ). Церковь же въ немъ освящена была въ память Преображенія Господня.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Событія на Аѳонѣ въ царствованіе Андроника Старшаго съ 1283 года по 1313-й.

§ 70. Страданіе Аѳонитовъ отъ морскихъ разбойниковъ въ 1285 году.

По смерти Михаила Палеолога воцарился сынъ его Андроникъ. Онъ, какъ и предшественники его, былъ главнымъ владыкою всѣхъ аѳонскихъ монастырей, но только до 1313 года.

„Сей государь, по окончаніи траура, занялся важнѣйшимъ и первымъ дѣломъ, умиротвореніемъ церкви. При жизни отца заботу о ней онъ скрывалъ въ душѣ своей, подобно тучной землѣ, скрывающей въ себѣ во время зимы плодovitыя сѣмена. Но вотъ наступила весна, и онъ обнаружилъ то, что крылось въ немъ. Всюду разсланы были гонцы съ царскими указами, которыми объявлялось исправленіе безпорядковъ, допущенныхъ въ церкви, возвращеніе всѣхъ, за ревность о церкви сосланныхъ, и помилованіе испытанныхъ другое какое-либо бѣдствіе. Тогда патріархъ Веккъ оставилъ тайно кафедру свою и водворился въ обители Панахранта. На его мѣсто тотчасъ возведенъ былъ прежній патріархъ Іосифъ“.

Андронику царедворцы его присовѣтовали уменьшить флотъ. „Бѣдствія, — говорили они ему, — понудившія насъ увеличить число кораблей, прошли всѣ; умеръ и король Италіи Карлъ, главный виновникъ всѣхъ золъ; посему, напрасно издерживаться на ко-

*) Смотри мое первое Путешествіе по Аѳону, ч. II, отдѣл. 2-е, стран. 237.

рабли, которые почти больше всѣхъ другихъ предметовъ истощаютъ царскую казну. Такой совѣтъ грозилъ явною погибелію Ромеямъ, однако признанъ былъ выгоднымъ и весьма полезнымъ. Но съ этого времени начались бѣдствія Ромеевъ. Это ободрило Латинянь, прежде боявшихся Ромейскаго войска, какъ непобѣди-маго, и подстрекнуло ихъ помѣряться силами съ Ромеями. Съ этой поры у Латинянь морскія силы начали умножаться, славиться, увеличивать ихъ богатства и расширять предѣлы ихъ власти, а у Ромеевъ онѣ стали мало по малу ослабѣвать и исчезать, бѣдствія же со дня на день возрастать. Разбойническія *триеры* (трехпалубныя суда) то тѣ, то другія, то оттуда — отсюда, то еще откуда-нибудь, числомъ двѣ-три и больше, начали безбоязненно подплывать даже къ самому Цареграду. Посему, острова и приморскія мѣстности начали страдать (Тригорасъ).

Пострадалъ и опарусенный Аѳонъ отъ этихъ же латинскихъ пиратовъ. Это было въ 1285 году, который показанъ въ аѳонскихъ *памяткахъ* объ униі, въ сочиненіи патріарха Досіея о первосвятителяхъ Іерусалимскихъ, и въ письмѣ извѣстнаго Евгенія Вулгариса къ англичанину Клерку*), показанъ какъ годъ страданій Аѳонитовъ отъ Латинянь, безъ объясненія однако: кто были эти Латины, и какіе монастыри наипаче пострадали отъ нихъ.

§ 71. Нападеніе Турковъ на Аѳонъ.

Во дни Андроника, въ самомъ концѣ 13 вѣка, или въ самомъ началѣ 14 столѣтія (1300—1301 гг.), Турки по жребію раздѣлили между собою всю землю, сколько ея было въ Малой Азіи подъ властію Грековъ. Карманъ Алисурій получилъ большую часть Фригіи, такъ же земли, простирающіяся отъ Антиохіи, что при рѣкѣ Меандрѣ, до Филадельфіи и сосѣднихъ съ нею мѣстъ. Другой турокъ, по имени Сарханъ, получилъ земли, пролегающія оттуда до Смирны и приморскихъ мѣстъ въ Іоніи. А Магнезію, Приину и Ефесъ еще прежде успѣлъ подчинить себѣ другой сат-

*) Смотри мое перв. Путеш. по Аѳону, ч. I, отдѣл. 2, стран. 102.

рапъ, Сасанъ. Земли, тянуціяся отъ Лидіи и Эоліи до Мисіи, прилегающей къ Еллиспонту, заняли Каламъ и сынъ его Карасъ. Земли около Олимпа и потомъ всю Виѳинію получилъ Отманъ. Пространство отъ рѣки Сангарія до Пафлагоніи раздѣлили между собою дѣти Амурія, Хасанъ и Магометъ (Григорасъ, книга 7-я).

Нѣкоторые изъ этихъ турковъ внезапно явились на Аѳонѣ, во дни тамошняго Прота Луки, и грабили тамошнія св. обители. Сіе было ранѣе 1312 года, въ который Протъ Теофанъ упомянулъ объ этомъ событіи, какъ о минувшемъ, въ своемъ „разграниченіи предѣловъ монастырей Ватопедскаго и Верриотскаго*“). Когда же ранѣе? По расчисленію моему, — въ 1304-мъ или 5-мъ году.

§ 72. Нашествіе Каталанцевъ на Аѳонъ.

Въ 1308^о году Каталанцы нападали на аѳонскіе монастыри. Нападеніе ихъ описано очевидцемъ сего печальнаго событія, ученикомъ тогдашняго Хиландарскаго игумена Даніила, и помѣщено въ его Родословѣ. Каталанцы и ихъ союзники съ 1308 года, водворившись на ближнемъ къ Аѳону полуостровѣ Кассандрѣ, въ теченіи трехъ лѣтъ и трехъ мѣсяцевъ тревожили и разоряли святогорскіе монастыри. „Ѣжасъ въ видѣти тогда, — писалъ ученикъ Даніила, — запустѣніе Св. горы отъ руки сопротивныхъ“. Они осаждали Хиландарь. Эту сербскую обитель мужественно защищаль отъ нихъ игумень ея, реченный Даниль, но, когда они полуразрушили ее, успѣлъ укрыться въ Аѳонорусскомъ монастырѣ Пантелеимона, въ которомъ тогда жили Сербы же. Однако и сюда пришли Каталанцы и тутъ, въ монастырѣ Роушцемъ въ единичасъ церковь божественною и все полаты зажегоше. О раззорѣніи другихъ монастырей *подробныхъ* свѣдѣній я не имѣю. За то оповѣщаю другое, крупное, событіе на Аѳонѣ, именно:

*) Смотри это дѣло въ актахъ Руссика, изданныхъ въ Кіевѣ въ 1873 году, подъ № 8-мъ. Тутъ Турки названы Измаильтянами, какъ какъ родъ ихъ, въ то время, Греки производили отъ сына Агари, Измаила.

§ 73. Построеніе монастыря Пандократорскаго.

О времени появленія сего монастыря и о зателяхъ его *мѣстные* толки темны, сбивчивы, неудовлетворительны. Излагаю ихъ и, по изложеніи, сообщаю надлежащее свѣдѣніе о семъ предметѣ.

Англичанинъ Рикѳ, составившій описаніе аѳонскихъ монастырей въ 1698 году*), повѣдалъ, что „*Теодосій основаль Пандократоръ, а Алексѣй Комнинъ возобновиль и увеличилъ сей монастырь, въ которомъ погребено и тѣло его*“. Но это извѣстіе, выслушанное господиномъ Рикѳ изъ устъ Пандократорцовъ, ничѣмъ не доказано имъ; да и не знаешь: кто эти Теодосій и Алексѣй. Если подъ первымъ разумѣть императора Теодосія Великаго, царствовавшаго въ Константинополѣ въ концѣ четвертаго вѣка, то во дни его на Аѳонѣ жили міряне, а не монахи. Стало быть: онъ построиль (если построиль) Пандократорскую церковь для мірскихъ христіанъ въ сосѣднемъ съ нынѣшнимъ Пандократоромъ городѣ Фиссосѣ, который впоследствии свалился въ море отъ землетрясенія. Можно допустить это, такъ какъ родной братъ его Онорій создалъ (уцѣлѣвшій понынѣ) храмъ въ Ватопедіонѣ для мірянъ въ 383 году. Что касается до Алексѣя Комнина, будто бы возобновившаго Пандократорскую обитель и костями легшаго въ ней, то подъ нимъ нельзя разумѣть ни одного изъ греческихъ царей, имѣвшихъ это имя и прозваніе, потому что всѣ они умерли и погребены не на Аѳонѣ. Ниже мы увидимъ, что то былъ царскій родственникъ Алексѣй стратопедархъ, не обновитель, а строитель Пандократора, бывший въ живыхъ въ 1353 году.

Въ Проскинитаріѣ врача Іоанна Комнина, напечатанномъ въ 1701 году, сказано, что „*Пандократоръ построенъ Алексѣемъ стратопедархомъ, который былъ и царемъ Ромеевъ; что видно изъ*

*) Histoire de l'estat present de l'église Grecque. Par M. Ricaut, traduit de l'Anglois par M. de Rosemond.—A Amsterdam. 1698.

хрисовула его, и братомъ его Іоанномъ приммикиріемъ*). Тутъ вѣрно то, что оба эти родные брата строили Пандократорскую обитель на Аѳонѣ, но не вѣрно, что первый былъ царемъ греческимъ, а показываемый Пандократорцами хрисовуль его есть подѣлка, не стоящая ни малѣйшаго вниманія. Не обмануть Пандократорцамъ знатоковъ византійской исторіи, въ которой царюють нѣсколькіе Алексѣи Комнины, но не стратопедархи, и въ которой Алексѣй, взявшій Константинополь у Латинъ въ 1261 году и за то возведенный въ санъ кесаря, прозывался *Стратигопуль*, а не стратопедархъ; иной же Алексѣй стратопедархъ, объявившій себя царемъ въ Малой Азіи во дни Андроника старшаго, прозывался *Филанеропинъ*, а не Комнинъ (Григорасъ).

Нѣмецъ Гейнекцій въ своей статьѣ объ Аѳонѣ, напечатанной въ 1711 году, въ его книгѣ подъ заглавіемъ: *Abbildung der alten und neuen Griechischen Kirche*, повторилъ слово въ слово извѣстіе господина Рикд: *Pandokratora ist von dem Kaiser Theodosio gestiftet, von Alexio Comneno erweitert*, т. е. „Пандократоръ построенъ царемъ Θεодосіемъ, распространенъ Алексѣемъ Комнинымъ“. Только. Болѣе ничего.

Нашъ Барскій въ 1744 году перевелъ слово въ слово сказаніе врача Іоанна Комнина: „Обитель Пандократора созда *Алексѣй стратопедархъ*, иже бысть послѣди и царь греческій, якоже и хрисовуль его тамо свидѣтельствуеть“. За это Барскому та же отповѣдь моя, какая предложена мною выше Іоанну Комнину.

Есфигменскій игумень Θεодоритъ въ своемъ Описаніи Аѳона (1805—1817 г.), которое я иногда называю Перипломъ, упомянулъ, что обитель Пандократора построена *около* 1270 года, въ царствованіе Михаила Палеолога, иждивеніемъ родныхъ братьевъ, Алексѣя стратигопула, освободившаго Константинополь отъ рабства Латинянъ, и Іоанна приммикирія**). Отецъ Θεодоритъ не

*) Стр. 94. — *Μοναστήριον τοῦ Παντοκράτορος εἶναι κτίσμα Ἀλεξίου τοῦ στρατοπεδάρχου, ὅστις ἐγένετο μετὰ ταῦτα καὶ βασιλεὺς τῶν Ῥωμαίων, καθὼς τὸ χρυσοβούλλον του διαλαμβάνει. Κτήτωρ εἰς αὐτὸ ἀκόμη ἔγινεν ὁ ἀδελφὸς τοῦ ἄνωθεν Ἀλεξίου Ἰωάννης ὁ приммиκίριος.*

***) Смолр. мое перв. Путеш. по Аѳону, ч. 2, отдѣл. 2, стр. 166. — Тутъ я ошучивалъ цѣль, а въ настоящей книгѣ вижу ее ясно и осязаю твердо.

имѣлъ подъ руками подлинной царственной записи Пандократорскому монастырю Анны Пинкерниссы, составленной ею въ 1353 году, въ которой сказано, что этотъ монастырь построили Алексѣй стратопедархъ (а не Стратигопуль) и братъ его Іоаннъ приммикирій, и изъ которой видно, что *тогда оба они еще были живы*. Посему, Θεодоритовой ошибкѣ нѣтъ мѣста въ исторіи Аѳона. Его Алексѣй Стратигопуль, взявшій Константинополь въ 1261 году, когда ему отъ роду было, покрайней мѣрѣ, 30—40 лѣтъ, въ 1353 году былъ бы старецъ 122—132-лѣтній: что едва ли сбыточно. Да и не Стратигопуль Алексѣй, а стратопедархъ Алексѣй основалъ Пандократорскую обитель.

И такъ, всѣ, прежде меня говорившіе о Пандократорѣ, сказали неудачное слово о построеніи сего монастыря и о здателяхъ его. Поправляю ихъ, имѣя въ рукахъ вышепомянутую записъ Пинкерниссы. Прочтемъ эту записъ въ греческомъ подлинникѣ (въ Оправданіяхъ, подъ № 9) и здѣсь въ русскомъ переводѣ, и извлечемъ изъ нея надобныя свѣдѣнія о предметѣ, о которомъ идетъ рѣчь.

Царственная записъ.

„По распоряженію владычному, патриаршему, предварительно узнавши помогающій мнѣ законъ касательно даннаго мнѣ въ приданое имѣнія, и отказываясь отъ содѣйствія и помощи сего закона, собственноручно начертала.

† ANNA TORNIKINA H PIGGERNISA.

† Слуга державнаго и святаго нашего господина и царя Дмитрій Торникій † Пинкернисъ.

Знакъ	ІѠ
анна	сына ихъ

Знакъ	Андроника
друга	го сына ихъ

Знакъ	Маріи	Знакъ	Ирины
родной	сестры ихъ	другой	родной
		сестр	ы ихъ

† Анна Пинкернисса, выше ообственноручно начертавшая тупически подпись свою по соизволенію и полному согласію и господина моего, супруга моего, и любезнѣйшихъ чадъ нашихъ: Иоанна, Андроника, Маріи и Ирины.

„Назадъ тому не мало лѣтъ приснопоминаемому и блаженному господину и отцу моему, паракимомену, досталось, по божественному и досточтимому хрисуулу, вмѣстѣ съ другими имѣніями въ Завалтіи, у Панака, родовое имѣніе, называемое *Велциста*.. А эти имѣнія перешли и ко мнѣ, какъ приданое. Потомъ, при непостоянствѣ времени и великомъ смятеніи, и ими завладѣли Сербы; и они до сей поры даютъ имъ тягло въ руку. Богъ же, устрояющій все на пользу, *ими же вѣсть судьбами*, послалъ рабовъ своихъ, великаго стратопедарха господина Алексѣя и великаго приммикирія господина Иоанна, которые при неборимой помощи свыше преизбыточно одолѣли враговъ нашихъ, и дѣлаютъ и учиняютъ все, что пріятно Богу и истиннымъ служителямъ его. Я же имѣю дерзновенное и твердое упованіе на сего Бога, что они при свойственной имъ силѣ и дѣятельности овладѣютъ и моимъ имѣніемъ Велцистою. Посему, добровольно и неотмѣнимо даю настоящую запись упомянутымъ, великому стратопедарху и великому приммикирію. Ежели соблаговолитъ Вседержитель Богъ, Которому они предали всю душу свою, *и ради Котораго построили и божественное попечилище* (монастырь) и ежели ихъ однихъ силою и содѣйствіемъ будетъ возвращено реченное имѣніе мое Велциста, прежде нежели возблаговолитъ Богъ, и перейдетъ все тамошнее подъ власть царства Ромеевъ, то одну половину съ половиннымъ доходомъ и околоткомъ его удержимъ мы сами, прежніе владѣльцы, какъ держали прежде, по крѣпости и силѣ божест-

веннаго и досточтимаго хрисуула, а другую половину пусть держатъ они, какъ неотъемлемое господское владѣніе, съ принадлежащимъ ей половиннымъ доходомъ и околоткомъ, *яко посвященіе и приношеніе оному попечилищу Вседержителя* (Пандократора) *Спаса Христа*, такъ какъ они вседушевно согласились на это и желаютъ сего; и потомъ ни я сама, ни господинъ мой, супругъ мой, ни кто-либо изъ дѣтей нашихъ, ни изъ свойственниковъ нашихъ по крови, никакъ отнюдь мы не захочемъ хлопотать о возвратѣ той половинной части, которая имѣетъ отойти къ нимъ и которая есть приданое мое; ибо я отказываюсь отъ помогающаго мнѣ въ этомъ закона, и мы не будемъ приняты у всякаго предержавшаго лица и во всякомъ судѣ, и всякая дверь судопроизводства намъ затворится, если мы начнемъ какой-либо искъ противъ нихъ съ тѣмъ, чтобы участвовать намъ въ ихъ половинной части. Но и они отнюдь и никакъ не должны отрѣзывать и отнимать и нашу половинную часть имѣнія моего какимъ бы то ни было способомъ и подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, даже благословнымъ и справедливымъ, часть его, или все отъ тѣхъ, кому рѣшимся мы передать ее при жизни нашей. А кто съ нашихъ сторонъ рѣшился бы, вопреки условіямъ этой записи, отрѣзывать или сузить часть, или все, хоть бы онъ былъ и преемникъ доставшейся ему половинной части, таковой, кто бы онъ ни былъ, да навлечетъ на себя проклятія трехъ сотъ осмнадцати богоносныхъ отцовъ, и часть и жребій его да будетъ съ Иудою предателемъ, и будетъ онъ подъ вѣчною анаѣмою. — Это написано по нашему распоряженію, добровольно въ присутствіи нижеподписавшихся, и предано упомянутымъ великому стратопедарху и великому приммикирію въ обезпеченіе, въ мѣсяцъ августъ, индикта 6-го, года 6861-го.

† Анна Торникина Пинкернисса.

† Слуга церковнаго и святаго нашего господина и царя Дмитрій Торникій † Пинкернисъ †.

† По распоряженію владычному и патриаршему, спрошенная нами Пинкернисса и увѣдомленная о помогающемъ ей законѣ въ

приданыхъ ей дѣлахъ, поелику вседушевно отказалась отъ принадлежащаго ей права и обѣщалась на всегда соблюдать эту дарственную запись, то она для удостовѣренія подписана и нами:

† Смиранный митрополитъ Христополя Макарій. †

† Великій сосудохранитель... Великой церкви...

† ΘΥ (Θεона, или Θεοφάνη) Παρδολεονъ, свидѣтельствуя, подписалъ †.

Еще двѣ подписи видны, но начертаны такою кудрявою вязью и такъ испорчены временемъ и человѣкомъ, что нельзя прочесть именъ и прозваній свидѣтелей.

Сіе драгоценное дѣписаніе найдено и перебѣлено было мною въ архивѣ Русскаго монастыря на Аѳонѣ. Но оно принадлежитъ обители Аѳонопандократорской. Въ лѣтосчисленіи его $\overline{\omega\xi\alpha}$, послѣдняя буква хотъ и видна, но по ней прочеркнута снизу подпись свидѣтеля такъ, что можно видѣть въ ней $\overline{\alpha}$ и $\overline{\varsigma}$, т. е. цифры 1 и 6. Я не безъ основанія признаю въ ней букву $\overline{\alpha}$ и ставлю годъ 6861 = 1353-й, въ который индиктъ былъ 6-й.

Извлекая изъ этого дѣписанія надлежащія свѣдѣнія и поясняю ихъ другими аѳонскими *памятками*.

1) Отецъ Анны Торникиной, чиномъ паракимомень, т. е. царскій постельничій, далъ ей въ приданое село Велцисту въ Завалтїи, у рѣки Панака. Но такъ какъ этимъ селомъ вмѣстѣ съ другими деревнями завладѣли Сербы (въ царствованіе государя ихъ Стефана Душана, громившаго Греческую имперію), то госпожа Торникина, надѣясь, что греческіе полководцы, именно великій стратопедархъ Алексѣй и великій приммикирій Іоаннь, при помощи Божіей, смогутъ отвоевать у Сербовъ занятія ими въ Завалтїи селенія и приданое ея Велцисту, сдѣлала дарственную запись (ἔγγραφον ἔχδου), въ которой выразила, что, по возвращеніи имѣнія ея въ Велцистѣ подъ власть царя греческаго, половиною его будутъ владѣть она и дѣти ея, а другую половину она отдастъ построенному (sic) оными полководцами монастырю Вседержителя Спаса Христа.

2) И такъ, Алексѣй стратопедархъ и Іоаннь приммикирій

были современники Анны Торникиной, и оба жили, здравствовали и ратовали съ Сербами въ 1353 году.

3) Оба они, по словамъ Торникиной, были *истинные рабы Божїи*, т. е. благочестивые мужи, и оба построили (ἀνεδείμαντο), попечилице (о душахъ), т. е. монастырь, во имя Пандократора = Вседержителя Спаса Христа, ранѣе 1353 года.

4) Этотъ монастырь и есть Пандократорскій, понынѣ существующій на Аѳонѣ. Сіе доказывается духовнымъ завѣщаніемъ Іоанна приммикирія, которое хранится въ архивѣ названнаго монастыря. Въ этомъ завѣщаніи, написанномъ въ 1363 году, когда Протомъ св. горы былъ Дороеей (sic), сказано, что родной братъ сего приммикирія, Алексѣй, вмѣстѣ съ нимъ строилъ на Аѳонѣ съ самыхъ основаній обитель Пандократору Христу, но умеръ, не дождавшись *совершеннаго* окончанія постройки ея, и что по смерти его прошло *много лѣтъ*, въ теченіи которыхъ Іоаннь приммикирій *достроилъ недостроенное*. Ἐπεὶ τοίνυν πρὸ χρόνων πολλῶν ἔτι περίοντος τοῦ μακαριωτάτου μου ἐκείνου ἀταδέλφου μονῆν ἀμφότεροι τῷ Παντοκράτορι Χριστῷ κατὰ τὸ ἅγιον ὄρος τοῦ Ἁθῶ ἐκ βάρων αὐτῶν ἀνηγείραμεν, ἐκείνου τε ἐφ' ἑξῆς τὸ ζῆν ἐκμετρήσαντος μόνος αὐτὸς περιλειφθεὶς τὸ λειπόμενον τῆς τελείας ἀνεπλήρωσε ἀνακτίσεως.

5) Окончательная достройка Пандократора произведена была уже немного ранѣе 1363 года. Это видно изъ надписи на мраморной доскѣ въ западной верхней части тамошняго собора, называемой *Κατικύμενα*. † Μνήσθητι κύριε τῶν σου δούλων Ἀλεξίου καὶ Ἰωάννου τῶν κτητόρων καὶ ἀταδέλφων. Ἐγένετο ἐν ἔτει ςωσα, т. е. „Помяни Господи рабовъ твоихъ, родныхъ братьевъ Алексѣя и Іоанна здателей. Бысть въ лѣто 6871“ = 1363-е. Эта надпись, очевидно, есть надпись заупокойная; слѣдовательно, сдѣлана уже по смерти Іоанна приммикирія, однако вскорѣ послѣ погребенія его, послѣдовавшаго въ томъ же 1363 году.

6) Въ знаменитомъ *Трагосѣ* аѳонскомъ, въ который внесено постановленіе царя Андроника Старшаго о передачѣ всѣхъ монастырей святогорскихъ подъ священноначаліе вселенскаго патрі-

арха, и внесено вмѣстѣ съ росписаніемъ старѣйшинства ихъ въ 1313 году, въ этомъ Трагосѣ упомянутъ Пандократоръ въ числѣ тогдашнихъ главныхъ 24-хъ монастырей. Значить: онъ уже существовалъ ранѣе 1313 года. Когда же было положено основаніе его?

Полагаю въ 1310 году послѣ того, какъ Каталанцы, бушевавшіе на Аеонѣ и въ окрестностяхъ его съ 1308 года, перестали грабить и жечь тамошнія обители.

Принявши это лѣтосчисленіе (1310 г.), выражаю численно весь ходъ дѣла о постройкѣ Пандократора.

Въ 1310 году началась постройка сего монастыря.

Въ 1313 г. соборный храмъ въ немъ, братская трапеза и нѣсколько келлій были уже готовы; посему этотъ монастырь, ради знаменитыхъ строителей его, тогда включенъ былъ въ число главныхъ обителей святогорскихъ, хотя многое еще и не доставало въ немъ; на примѣръ, не было полного числа келлій, нѣкоторыхъ необходимыхъ службъ, пристани для монастырскихъ лодокъ, овощнаго огорода, водопровода *).

Въ 1353 году были живы строители Пандократора, Алексѣй стратопедархъ и братъ его Іоаннъ приммикирій, но ратовали тогда съ Сербамъ. Посему, не удивительно, что окончательное устройство основанной ими обители на Аеонѣ шло медленно.

Въ томъ же 1353 году Анна Торникина подарила этой новой обители ихъ половину имѣнія своего въ Велцистѣ, если они отвоюютъ его у Сербовъ.

Въ этомъ же году, или въ слѣдующемъ, Алексѣй стратопедархъ скончался.

По смерти его прошли десять лѣтъ (*χρόνοι πολλοί*). Въ эти годы (1353—1363) Іоаннъ приммикирій жилъ въ Пандократорѣ и докончилъ то, чего не доставало сей обители: *τὸ λεπόμενον τῆς τελείας ἀνεπλήρωσε ἀνακτίσεως*.

*) Въ февралѣ 1343 года царскимъ приказомъ велѣно было Іоанну приммикирію и брату его Алексѣю стратопедарху рассмотреть спорное дѣло монастырей Хиландарскаго и Зографскаго о деревнѣ Хандакѣ (Извлеченіе изъ архива Зографскаго).

Въ 1363 году, тотчасъ по смерти приммикирія, изсѣчена была въ мраморѣ вышеприведенная заупокойная надпись.

Я доволенъ своимъ изложеніемъ дѣла о появленіи Пандократора на Св. горѣ, и затѣмъ оповѣщаю другія событія тамъ, какъ то:

§ 74. Щедроты царя Андроника аеонскимъ монастырямъ.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 6791=1283 года, когда индиктъ былъ 11-й (sic), хрисовуломъ царя Андроника утверждены были за Иверскимъ монастыремъ всѣ давнія, доходныя, имѣнія его, находившіяся на Аеонскомъ перешейкѣ, подлѣ города Солуня, у рѣки Стримона, и въ другихъ мѣстахъ. Жаль, что начало сего подлиннаго хрисовула утратилось, и потому нельзя сказать: по какому поводу Иверцы просили у Андроника сей жалованной грамоты. Но она доказываетъ, что монастырь ихъ уже оправился послѣ латинскаго погрома уніатовъ, бывшаго въ 1280 году. Замѣчаю и то, что онъ въ сей грамотѣ названъ *обителію пречистой Госпожи и Богоматери Вратарницы: μονή τῆς ὑπεράγνου δεσποίνης καὶ θεομήτορος τῆς ποταίτισσης*. Стало быть: икона Иверской Богоматери Вратарницы, съ которой списокъ чествуется въ Москвѣ, существовала въ Аеоноверѣ въ 1283 году.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 6792=1284 года, когда индиктъ былъ 12-й, благочестивый Андроникъ отдалъ Аеонофилоѳейскому монастырю десницу св. Іоанна Златоустаго, чествуемую въ придворной церкви его, и сіе даяніе свое тогда же закрѣпилъ своимъ хрисовуломъ. Любопытно знать это царственное дѣписаніе. Передаю его въ русскомъ переводѣ.

„Дѣти Еллиновъ нечестивые усердно и суевѣрно почитали истуканы свои такъ, что даже подвергались опасности и благодушно умирали за нихъ, когда было надобно. Кромѣ сего, они украшали скверные храмы и алтари свои многоцѣнными утварями и вкладами, соревнуя, кто кого превзойдетъ въ усердіи къ нимъ, хотя въ прорицалицахъ ихъ не видны были ни сверхъестественныя и чрезвычайныя чудодѣйствія, ни честное и богоугодное жи-

тіе, какое приличествовало бы священнымъ особамъ; а все было противоположно цѣлымъ поперечникомъ. Ибо прорицалища давали отвѣты косвенные и неясные, жрецы же утопали въ удовольствіяхъ и сладострастіи, во все не думая о томъ, что отъ обоюдныхъ и темныхъ прорицаній несчастные люди жалко гибли въ години опасностей, идя всюду, куда бы ни повели ихъ. Даже самыя страсти свои они обращали и рукополагали въ боговъ, каждый обожая собственные пороки, и воздавали имъ благоговѣйное почитаніе, даромъ что отъ сего гибли. Если же они, будучи служителями демоновъ, самопожертвованіемъ за своихъ идоловъ, какъ мы сказали, и украшеніемъ ихъ капищъ всякими обычными у нихъ вкладами, воздавали совершенную честь богамъ лжи и басней, жалко окрадывающихъ умъ и затемняющихъ истину, то намъ, которые служимъ Богу истинному, тріединому, изъ небытія въ бытіе приведшему небо и землю и вся, яже въ нихъ, какъ намъ посильно не воздавать ему несравненно лучшее почитаніе и ради Его и самымъ храмамъ и священнымъ обителямъ, въ которыхъ сіяютъ лики иноковъ, упражняющихся во всякомъ родѣ добродѣтелей, и непрестанно струятся потоки чудесъ для приходящихъ съ вѣрою и благоговѣніемъ? Такихъ обителей на Святоименной горѣ Аѳонской немало сооружено съ великолѣпіемъ въ давнія времена. Въ числѣ ихъ находится и благоустроенный монастырь, прозываемый Филоѳеевъ, въ которомъ свѣтло празднуется спасительное Благовѣщеніе родившей Христа Бога нашего преносѣвицы Маріи. Изъ сего монастыря приходили къ Намъ, въ царствующій градъ, два инока Макарій и Геннадій, украшенные божественнымъ священствомъ, весьма благоговѣйные и добронравные; и Наша сущая отъ Бога царственность почтила ихъ, и особенно Макарія, котораго, по прошествіи небольшого времени, Намъ угодно было сдѣлать и духовникомъ нашихъ помышленій. Ибо въ семъ мужѣ и съ лѣтами, и отъ подвиговъ пріятно расцвѣли степенность и добротолубіе, да и рѣчи его *виссонныя*, какъ выразился нѣкто, достойны того, что бы говорить ихъ царямъ, и того, чтобы цари достолично слагали ихъ въ сердцахъ своихъ, какъ

назидательныя и законоположительныя. Таковой и толикій мужъ, когда узналъ, что въ придворной церкви Нашей царственности чествуется поклоненіями всесвятѣйшая десница всесвѣтозарнаго и всеблаженнаго, громогласнѣйшаго и златолаголиваго проповѣдника покаянія Іоанна Златорѣчиваго (которая, по счастью, досталась царственной Державѣ нашей отъ прародителей), убѣдительно просилъ посвятить ее, при златопечатномъ Словѣ нашемъ пречестному монастырю Филоѳея, или что то же, изрядно чествуемой въ немъ госпожѣ моей Богоматери, въ которомъ столь многіе добродѣтельные мужи возсылаютъ молитвы свои въ уши Господа Савваоа о Нашей царственности ради сего дара. *Хотѣніе бо болящихся его исполнитъ и молитву ихъ услышитъ.* Посему, благочестивая царственность Наша, размысливши, что подобная приличествуютъ подобнымъ и святая святымъ селеніямъ, вспомнивъ же и древле заповѣданныя Моисеемъ приношенія Израильскаго народа въ скинію свидѣнія, при всемъ раздвоеніи сердца нашего отъ жалости и радости, дарствуемъ ему, отцу, и чрезъ него святоименной обители Филоѳея, вмѣстѣ съ настоящимъ златопечатнымъ Словомъ одинъ кіотъ изъ плетенаго золота, заключающій въ себѣ десницу божественнаго Златоуста, даръ всецѣнный и сокровище всесвятое, и исцѣленій источникъ неисчерпаемый. Кто отчуждитъ ее отъ сей обители, тотъ да получитъ самыя ужасныя кары великаго архіерея и всѣхъ святыхъ, и да не видитъ успѣха во всѣхъ дѣлахъ своихъ, и да наслѣдуетъ проказу Гіезія и удавленіе Іуды. А дабы воздѣлывающіе въ сей обители медъ добродѣтелей возносили колѣнопреклонныя, всеусердныя и преподобныя молитвы свои ко владыкѣ Христу и къ пречистой матери его и Богородицѣ Маріи о благоденствіи богоизбранной царственности Нашей, о христолюбивомъ воинствѣ и, кратко сказать, о всей державѣ православныхъ Ромеевъ, для сего Мы опредѣляемъ и объявляемъ настоящимъ златопечатнымъ Словомъ нашимъ, что бы отцы обители Филоѳея получали изъ сокровищницы державнаго царства Ромеевъ ежегодно, впредь навсегда, сто золотыхъ монетъ на издержки, какъ для содержанія ихъ самихъ, такъ и

для пропитанія приходящихъ къ нимъ странныхъ. Ибо такое, апостольски сказать, благословеніе и пособіе освобождаетъ ихъ отъ житейскихъ работъ, и слѣдовательно содѣлываетъ неослабнѣйшими молитвенниками предъ Богомъ. Для сего состоялось и настоящее златопечатное Слово Нашей царственности, и пожаловано реченой святой обители Филооея. — Дана мѣсяца іюля настоящаго дванадесятаго индиктіона, шесть тысячъ семьсотъ девяносто втораго года, въ который и наша благочестивая Держава подписалась.

† Андроникъ въ Христѣ Богѣ вѣренъ царь и самодержецъ Ромеевъ Дука, Ангелось, Комнинъ, Палеологъ.

Десница св. Іоанна Златоустаго понынѣ сохраняется въ монастырѣ Филооея; а кіота для нея изъ плетенаго золота давно нѣтъ.

Въ 1287 году приходили къ Андронику монахи изъ обители Филооея и просили его утвердить за нею недавно приложенныя ей имѣнія на островѣ Оасѣ, что супротивъ Аэона, утвердить царскимъ хрисовуломъ. Андроникъ благосклонно внялъ ихъ прошенію и пожаловалъ имъ вожделѣнный хрисовулъ. Прочтемъ это царственное дѣписание ради знакомства съ подобнымъ дѣлопроизводствомъ въ 13 вѣкѣ.

„Все, что ни пожелалъ бы кто посвятить пречистой Матери Бога Слова, все то окажется недостойнымъ ея; и никогда не найдется такой человѣкъ, который былъ бы въ состояніи воздать нѣкую малую часть за великіе дары ея, хоть бы онъ надѣленъ былъ несравненно больше всѣхъ. Что же изъ этого слѣдуетъ? Не отказывать ли и во всемъ, потому что ничего достойнаго не можетъ принести? Нѣтъ. Неосновательно такое сужденіе, не правъ такой помысль. Надобно приносить и воздавать посильное. Впрочемъ, у всякаго своя мѣра посильнаго приношенія: мало имѣющимъ мало и давать, а сущей отъ Бога царственности Нашей, весьма многое получившей, подобаетъ и приносить ежегодно; и если мы уже многимъ оказывали наше благоволеніе, то равно окажемъ оное и преподобнымъ слугамъ нашимъ, будучи побуж-

даемы новымъ усердіемъ къ добру. — Поелику монахи, спасающіеся въ находящемся на Святоименной горѣ Аэонской пречестномъ монастырѣ *Нашей царственности*, называемомъ Филооевымъ и чествуемомъ во имя пренепорочной владычицы моей и всепречистой Богоматери, *который съ незапамятныхъ временъ считается старшимъ между пречестными обителями аэонскими**), пришли просить царственность Нашу о томъ, чтобы имъ сподобиться нашего хрисовула на недавно приложенныя имъ имѣнія на островѣ Оасѣ, то царственность Наша тотчасъ рѣшилась взыскать милостію сей монастырь пречистой Владычицы, и ни мало не медля исполнила ихъ прошеніе. Итакъ, Мы даемъ и жалуемъ реченымъ монахамъ настоящее златопечатное Слово наше, которымъ повелѣваемъ и постановляемъ: владѣть имъ и распоряжаться и впредь безтревожно, непоколебимо и неотъемлемо всѣми принадлежащими обители ихъ на помянутомъ островѣ Оасѣ имѣніями и метохами, какъ подаренными ей, такъ и купленными, которые понынѣ состоятъ въ ихъ вѣдѣніи и подробно числятся такъ: метохъ, чествуемый во имя возлюбленнаго Христу ученика, и апостола, и дѣвственника, и евангелиста, и богослова Іоанна, и отъ него получившій прозваніе *Богословъ*, со всею окружностію и предѣлами его, и съ текущею водою и съ мельницами у нея, и съ дубнякомъ и садами тутъ же, и съ сосѣднимъ храмомъ благопобѣдной мученицы и дѣвы Марины и съ окружностію его, въ каковыхъ мѣстахъ никто чужой не имѣетъ и пяди земли. — Другой монастырекъ, чествуемый во имя чиноначальника вышнихъ силъ Михаила, находящійся у древней каменоломни Оасосской, со всею окружностію его и съ принадлежащими ему садами, элеономъ и нивами. — Другой метохъ, которымъ по наслѣдству владѣла оная Сбфена съ братомъ своимъ монахомъ Митрофаномъ, на такъ-называемомъ тамъ урочищѣ *Вавіанъ Потаміанъ*, и который подаренъ ими сей пречестной обители на поминовеніе ихъ самихъ и

*) Замѣчательно это. Правъ же я былъ, когда говорилъ, что обитель Филооея построена была еще въ первую эпоху аэонскаго монашества, послѣ 680 года. — Смотри мое Путеш. по Аэону, ч. I, отдѣл 1, стран. 338 и слѣд.

родителей ихъ. Границы его начинаются у моря и восходятъ по большому отрогу горы до самыхъ гребней, называемыхъ *Κριωα-ριστρία*, и оттуда идутъ по дорогѣ, именуемой *Σταβρί*, а съ нея переходятъ до Захаріи, отсюда же сходятъ къ морю, напротивъ рыболовли. Въ этихъ границахъ заключаются сады масличныя, пасѣнки и земля, невоздѣланная и пахатная, горная и полевая, дубнякъ и разный лѣсъ. — Другой монастырекъ, украшающійся пречестнымъ именемъ іерарха моего возлюбленнаго Николая, и при немъ масличія и нивы. — Еще другой на мѣстѣ, называемомъ *Παλίριον* съ храмомъ иже въ страстотерпцѣхъ побѣдоносца и великомученика моего Георгія, со всѣмъ владѣніемъ его, съ масличными деревьями и границею, отдѣляющею его отъ другихъ. — Другой на мѣстѣ, называемомъ *Δεβμοναρίον* и со всѣмъ владѣніемъ его и съ масличными и другими деревьями. — Другой, такъ же чествуемый во имя великомученика Георгія и прозываемый *Καστανιταρίον* со всѣми вокругъ его садами и нивами. — Другой метохъ страстотерпцовъ и добропобѣдныхъ великихъ мучениковъ моихъ Θεодоровъ, котораго границы, изстари назначенныя, начинаются у большаго потока и, восходя по ложбинѣ, достигаютъ до большаго тмени горы, обозначая стокомъ водъ грани до самой глубины великой ложбины: здѣсь пересѣкаютъ и переходятъ предѣлы такъ называемаго *Ανδριόμιλα* и воды, низтекающія къ западу, восходятъ по отрогу, и, опять нисходятъ по той же ложбинѣ, гдѣ и начались. Въ этихъ границахъ заключаются сады, и нивы и земля невоздѣланная и неоранная, и пчельники и разныя плодови-тыя дерева: орѣшникъ и другія. — У святыхъ апостоловъ другой монастырекъ во имя св. Георгія съ правами и владѣніемъ его, и другой, чествуемый во имя цѣломудренной святой Фотиды, съ границами и правами его. — По писцовому обследованію поименованныхъ метоховъ сей пречестной обители Нашей царственности, сдѣланному вѣрнымъ слугою нашимъ, описчикомъ и землемѣромъ сего острова, Верготою онымъ, и по дѣписаніямъ, предъявленнымъ Нашей царственности монахами касательно другихъ разновременныхъ стяжаній то куплю,

то отъ пожертвованій, между которыми значится еще храмъ внутри новой крѣпости во имя чиновачальника вышнихъ силъ Михаила съ сосѣдними разными домами и съ отбываемымъ тутъ торгомъ ежегодно 8 ноября; всѣ эти одновладѣльческія имѣнія принадлежатъ той же, многократно упомянутой пречестной обители, такъ что никто другой не имѣетъ ни малѣйшаго участія въ нихъ. — Всѣми ими будутъ владѣть и распорядятся спасающіеся въ упомянутой пречестной обители безъ всякаго притязанія и утѣсненія, такъ что никто, ни повременный сборщикъ поголовщины (*κεφαλατικέων*), ни начальствующій, никто другой изъ властей не долженъ причинять сей пречестной обители, или принадлежащимъ ей, какъ сказано, имѣніямъ и правамъ никакого ущерба и придирки. Ибо коль скоро будетъ показано настоящее золотопечатное Слово Нашей царственности, всякій попытается и удалится кто только покусится причинить что либо такое, и впредь не осмѣлится наложить на нихъ притязательную руку; да и самъ по благодати архіерей, который долженъ довольствоваться только возглашеніемъ его имени въ подобающихъ ему поминовеніяхъ, и онъ не властенъ дѣлать никакихъ притязаній, или отнять что либо отъ имѣній и метоховъ сей пречестной обители, или отягощать проживающихъ въ сихъ имѣніяхъ монаховъ подъ предлогомъ какого-либо вспомошествованія ему.

Все, принадлежащее упомянутой пречестной обители, будетъ свободно и отъ всякой общественной повинности, какъ-то отъ казенной работы и помочи, крѣпостнаго строенія, кораблестроенія, подвоза пѣхоты, отъ конницы и сбора на лагеря, отъ пастьбы скота, придачи (*συνδοσία*), отъ платежа за воздухъ *) и отъ всякаго инаго, нынѣ существующаго и впредь имѣющаго быть придуманнымъ требованія и налога. А какіе чужіе люди, лишь бы неподвѣдомые общественной подати (*ἀνεπίγνωστοι τῷ δημοσίῳ*), по-

*) Подъ этимъ платежомъ я разумѣю подать за продажу воздуха надъ всѣмъ домомъ тому, кто пожелаетъ построить себѣ тутъ верхній этажъ съ особымъ ходомъ туда снаружи. Продающій воздухъ надъ крышею своего дома, на углу ея, дѣлаетъ изъ кирпича малое возвышеніе въ знакъ продажи воздуха наддомнаго.

селятся въ сказанныхъ метохахъ и имѣніяхъ сей пречестной обители, ихъ держать ей такъ же безтревожно и неотъемлемо. Для сего и настоящее золотопечатное Слово нашей царственности состоялось и приложено и пожаловано упомянутой пречестной обители Нашей царственности, именуемой Филоеевою. — Дано мѣсяца апрѣля настоящаго пятнадцатаго индиктіона, шесть тысячъ семьсотъ девяносто пятаго года, въ который и наша благочестивая и богоизбранная Держава подписалась:

† Андроникъ во Христѣ Богѣ вѣренъ царь и самодержецъ Ромеевъ, Дука, Ангелось, Комнинъ, Палеологъ.

Всякій, прочитавшій этотъ хрисовуль, какъ и предъидущій, скажетъ, что царственному владыкѣ Аѳона такъ и подобало писать жалованныя грамоты тамошнимъ святымъ обителямъ, то есть благочестиво, съ должнымъ уваженіемъ къ спасающимся въ нихъ преподобнымъ инокамъ, съ благоговѣніемъ къ тамошнимъ святынямъ и съ причетами: *мой іерархъ св. Николай, мои свв. мученики Феодоры, т. е. мои молитвенники и ходатаи предъ Богомъ.*

§ 73. *Вниманіе Андроника къ обители Зографской, къ лаврѣ Аѳанасія, къ Ватопеду, Ксиропотаму, Иверу и Руссику.*

Кромѣ Ивера и Филоея, Андроникъ оказалъ свое вниманіе и къ другимъ монастырямъ аѳонскимъ.

Въ августѣ мѣсяцѣ 6797=1289 года, когда индиктъ былъ 2-й (sic), Зографоболгарскіе монахи просили этого царя, чтобы онъ хрисовуломъ своимъ утвердилъ за монастыремъ ихъ всѣ имѣнія, принадлежавшія ему въ разныхъ мѣстахъ. Ихъ прошеніе было исполнено. Они сподобились получить желанный хрисовуль. Не считаю надобнымъ перечислять здѣсь поименованныя въ этомъ дѣписаніи зографскія имѣнія, но сообщить начало его въ русскомъ переводѣ рѣшаюсь охотно, потому что тутъ есть ясный намекъ на мученичество Зографцовъ, сожженныхъ Латинами во дни Михаила Палеолога.

† „Если воинамъ, вооруженнымъ противъ враговъ осязаемыхъ, и съ мужественнымъ рвеніемъ идущимъ въ бой, воздаются царями

почести и награды“ послѣ которыхъ они наслаждаются покоемъ, воздвигнувъ трофеи и прославившись паче непріятелей своихъ, если даже и тогда, когда они только устояли противъ натиска супостатовъ и ничего болѣе этого не сдѣлали, если и тогда удостоиваются награжденій, такъ какъ устойчивость ихъ уже считается дѣломъ, хотя оно и не доведено до конца, если ужъ и это вознаграждается, то что должно думать *о мученикахъ Христовыхъ?* Какія намъ присудить имъ награды? Можемъ ли мы соразмѣрить ихъ съ достоинствомъ этихъ мужей, которые такъ побороли сатану, такъ побѣдили не легко, а съ большимъ страданіемъ въ чаяніи лучшей жизни? Поелику же имъ у воздаятеля Христа уготовано награжденіе блаженствомъ, котораго не могутъ воспринять ни око, ни ухо и никакое чувство, то намъ хоть бы малымъ чѣмъ угодить имъ здѣсь посылно. А такъ какъ и нынѣ подвизающіеся въ пречестной обители Зографа, построенной на горѣ Аѳонской, просили насъ пожаловать имъ хрисовуль на право владѣнія всѣми имѣніями ея, то хрисовуль сей дается великомученику Георгію.. (Далѣе перечисляются имѣнія и проч.).

Въ маѣ мѣсяцѣ 1291 года, когда индиктъ былъ 4-й, зографскіе монахи утруждали Андроника просьбою о томъ, чтобы онъ далъ имъ такой *приказъ*, по силѣ котораго они по прежнему владѣли бы метохомъ своимъ, находившимся у рѣки Стримона и чествуемымъ во имя Богоматери *Краніотиссы*. Эта просьба ихъ была исполнена. Андроникъ въ данномъ имъ *приказѣ*, между прочимъ, прописалъ, чтобы всепочтенный *квесторъ* защищалъ какъ живущихъ въ этомъ метохѣ иноковъ, такъ и всѣ принадлежащія ему права, когда предъявится ему сей приказъ.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1298 года иноки лавры Аѳанасія явились къ Андронику въ Константинополь и просили его хрисовуломъ упрочить за ихъ обителию всѣ доходныя имѣнія, какія принадлежали ей издревле, и подтвердить всѣ давніе документы на право владѣнія ими. Андроникъ благосклонно внялъ ихъ просьбѣ и тогда же пожаловалъ имъ вождѣльный хрисовуль. Въ этомъ царскомъ дѣписаніи замѣчательно вотъ что:

— Лавра Аѳанасія была тогда многолюднѣе всѣхъ прочихъ монастырей на Аѳонѣ. Андроникъ отменно любилъ ее наипаче за то, что спасающіеся въ ней монахи отличались житіемъ добродѣтельнымъ и философствованіемъ*), подь которымъ разумѣйте не книжную философію, а также евангельское любомудріе, по которому одинъ старецъ былъ нищій духомъ, другой кроткій, третій чистый сердцемъ, четвертый не согрѣшалъ языкомъ своимъ, пятый былъ младенецъ на злое и проч.

— Принадлежавшее лаврѣ село Доксомпусъ, что у рѣки Стримона, въ уѣздѣ Серрдонъ, вносило подать въ государственную казну за землю и озеро 240 вперпировъ (червонцовъ), да на чеканъ монеты (εἰνεκεν χάραγματος) 20 вперпировъ, всего 260. Изъ этого количества царскими приказами, въ разныя времена, убавлены были сперва 60 вперпировъ, потомъ 100, а въ 1298 году еще 100, такъ что съ сего года село Доксомпусъ стало уже свободно отъ вноса 260 вперпировъ. Замѣчательно это! Видно, что монастырскія имѣнія въ Греческомъ царствѣ не всегда и не всѣ были свободны отъ государственныхъ податей, и ежели освобождались отъ нихъ, то освобождались по особенной милости царской. Значитъ: монастырь считался юридическою личностію, обязанною платить подати и нести земскія повинности за доходныя имѣнія свои наравнѣ съ прочими владѣльцами имѣній. По мнѣ, это справедливо.

— Лавра въ 1298 году владѣла метохомъ Аѳоноамальфійскаго монастыря, находившимся на мѣстности Аидирокастра. Слѣдовательно, этотъ монастырь тогда уже не существовалъ на Святой горѣ.

— Тогда же лаврѣ принадлежала на *Каламаріи* деревня Дримосирта съ двумя мельницами, изъ коихъ одна съ виноградникомъ была куплена у Ѳессалоникійца Ювлаха. — Итакъ, не вѣрно говорятъ Аѳонцы, что названіе *Каламаріи* произошло отъ

*) ...διὰ τὸ τῆς ἀρετῆς τῶν ἐνασκουμένων καὶ τῆς φιλοσοφίας τούτων ὑπερβάλλον καὶ περιώνυμον, φθάνει γοῦν διὰ ταῦτα ἡ βασιλεῖα μου φιλοτίμως πάνυ διατεθεῖσα πρὸς τὴν τοιαύτην μονήν...

добрый Маріи, жены турецкаго султана Мурата II и матери Магомета, взявшаго Константинополь въ 1453 году, будто бы упростишей его отдать святогорскимъ монастырямъ все плодородное поморье Солунскаго залива, называемое *Каламарія*. Это названіе сего поморья извѣстно было въ 1298 году и ранѣе.

— Всѣ деревни и метохи лавры освобождаются отъ вноса установленной пени за убійство челоуѣка, какое случится въ околотахъ ихъ, если оно совершено ненамѣренно, случайно; въ противномъ случаѣ пеня взыскивается.

— Мореходныя суда лавры освобождаются отъ *пристанной* и всякой другой пошрины.

Въ январѣ мѣсяцѣ 6807 = 1299 года, когда индиктъ былъ 12-й(sic), сербскіе монахи Хиландарской обители просили Андроника, чтобы онъ своимъ хрисовуломъ утвердилъ за нею всѣ метохи и имѣнія, какими она владѣла по жалованнымъ грамотамъ прежнихъ царей. Прошеніе тогда же было исполнено.

Изъ этого хрисовула видно, что Хиландаръ въ 1299 году держалъ свое мореходное судно, на которомъ привозимы были изъ метоховъ его всѣ жизненные припасы, и что это судно было освобождено отъ всякихъ пошринъ за входъ въ пристани и за ввозъ и вывозъ всего необходимаго для сего монастыря. Въ этомъ же дѣписаніи сказано, что Хиландаръ, какъ и Иверъ на Аѳонѣ, не подчинялся власти святогорскаго Прота.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 6808 = 1300 года, когда индиктъ былъ 13-й, сербскій король Стефанъ Урошь просилъ Андроника подарить ему деревню *Кастрионъ*, находящуюся въ Солунскомъ округѣ, у рѣки Стримона, съ тѣмъ, чтобы передать ее Аѳонохиландарской обители. Андроникъ благосклонно внялъ просьбѣ его и далъ ему свой хрисовуль, а чрезъ него и названной обители. Χρυσόβουλλος λόγος τῆς βασιλείας μου ἐπεδόθη τῷ δηλωθέντι ὑψηλοτάτῳ κράλη Σερβίας καὶ περιποδήτῳ υἱῷ καὶ γαμβρῷ τῆς βασιλείας μου, δι' αὐτοῦ δὲ καὶ πρὸς τὴν ῥηθεῖσαν μονὴν τοῦ Χελανταρίου.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 6809 = 1301 года, когда индиктъ былъ 14-й, Андроникъ, по прошенію ватопедскихъ монаховъ, утвердилъ за

ихъ монастыремъ не только тѣ доходныя имѣнія его, кои прописаны были въ царскомъ хрисовулѣ 1292 года, но и вновь приобрѣтенныя, какъ то пахатную землю при селѣ св. Маманта, и на самомъ Аеонѣ, около Ватопеда, мѣстности: Калисáмму, Михаила, св. Никона, Сотира, Продрома, св. Николая Стóмпу и Замоераката.

НВ. — Въ хрисовулѣ 1292 года упомянуто, что царь Алексѣй Комнинъ (1084 — 1118 г.) благоразумно переселилъ всѣхъ мірскихъ жителей съ Аэона въ Пелопонесъ, дабы монахи не слышали мірскаго шума и жили безмятежно, и что, по выселеніи ихъ, осталась никѣмъ незанятая мѣстность нѣкоего Михаила (мірянина), — ἡ χώρα τοῦ Μιχαήλ, — лежащая между Ватопедомъ и Есфигменомъ: за нее ссорились оба эти монастыря, желая присвоить ее каждый себѣ, и жаловались Андронику другъ на друга; но сей государь присудилъ имъ раздѣлить сію мѣстность пополамъ.

Итакъ, не Константинъ Великій выселилъ мірянъ съ Аэона! Знайте это вы, Аеонцы, и вы, пишущіе о Святой горѣ неправду, со словъ тамошнихъ полуграмотѣевъ.

Въ августѣ мѣсяцѣ 6818 = 1310 года, когда индиктъ былъ 8-й(sic), монахи Аеоноверскаго монастыря просили соцарствующаго съ Андроникомъ, сына его Михаила Комнина Палеолога, чтобы онъ своимъ хрисовуломъ утвердилъ за ихъ обителію какъ всѣ прежнія имѣнія и метохи ея, такъ и вновь приобрѣтенныя, и сподобились того, чего просили.

Въ хрисовулѣ Михаила, 1310 года, сказано, что еще дѣдъ его, Михаилъ первый Палеологъ, и его сынъ Андроникъ (отецъ сего Михаила) жаловали свои хрисовулы Иверской обители на Аеонѣ, и что самъ Михаилъ этотъ далъ ей свой хрисовулъ *по соизволенію отца его* Андроника (*καὶ πατήρ μου βούλεται τοῦτο*). Кромѣ сего, въ этомъ дѣписаніи упомянуто, что Иверская обитель вносила въ царскую казну установленную подать за предметіе Радоливу, а за прочія имѣнія свои, освобожденныя отъ всѣхъ повинностей, не давала ни овола.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 6820 = 1312 года, когда индиктъ былъ

10-й(sic), сербскіе монахи, жившіе въ аеонскомъ монастырѣ Россовъ, какъ давніе владѣльцы его, просили Андроника утвердить за обителію ихъ давнія имѣнія ея и метохи въ Солунѣ, на Каламаріи и въ другихъ мѣстахъ; просили же объ этомъ чрезъ посредство сербскаго короля Стефана Уроша (Милутина, который былъ женатъ на Симонидѣ, дочери Андроника). Прошеніе ихъ было исполнено наипаче по отеческой любви къ сему Стефану.

Итакъ, въ 1312 году въ Аеонорусикѣ не было ни одного монаха изъ богоспасаемой Россіи нашей, находившейся тогда подъ игомъ Татарскимъ.

Сей годъ былъ послѣдній въ пятомъ кругѣ времени аеонскаго монашества. Въ слѣдующее лѣто начался новый кругъ.